

Ссылка для цитирования этой статьи:

Исаибова С.А., Омаров М.Р. Проблемы формирования коллегии присяжных заседателей в современной России // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 12. С. 29. URL: http://progress-human.com/images/2025/Tom11_12/Isaibova.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2025-12a-32.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Исаибова Сабрина Абукарровна

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Юридический институт,
Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала, Российская Федерация

Омаров Мухаммад Русланович

магистрант 3 курса,
Юридический институт,
Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала, Российская Федерация;
независимый исследователь

Аннотация. В статье анализируются актуальные проблемы формирования коллегии присяжных заседателей в российском уголовном судопроизводстве. Исследуются организационные и процессуальные трудности этапа отбора присяжных, выявляются причины низкой явки кандидатов, недостоверности списков и отсутствия мотивации у граждан. На основе анализа судебной практики Верховного Суда Республики Дагестан и научных позиций ведущих процессуалистов предлагаются конкретные меры по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики. Особое внимание уделяется необходимости ужесточения требований к кандидатам в присяжные заседатели и повышению качества составления списков. Делается вывод о необходимости комплексного подхода к решению выявленных проблем для обеспечения эффективного функционирования института суда присяжных.

Ключевые слова: суд присяжных, коллегия присяжных заседателей, формирование коллегии, кандидаты в присяжные, уголовное судопроизводство, судебная практика, процессуальные нарушения.

Институт присяжных заседателей занимает особое место в системе российского правосудия, выступая механизмом общественного контроля над судебной властью и гарантией реализации конституционного права граждан на участие в отправлении правосудия. Расширение применения суда присяжных, осуществленное Федеральным законом от 23 июня 2016 года № 190-ФЗ с распространением данной формы судопроизводства на районные и гарнизонные военные суды, актуализировало проблему качественного формирования коллегий присяжных заседателей.

Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации демонстрируют противоречивую динамику развития института. В 2024 году для рассмотрения с участием присяжных заседателей поступило 584 уголовных дела, при этом 632 дела оставались нерассмотренными с 2023 года. Таким образом, в течение 2024 года судами Российской Федерации с участием присяжных заседателей рассматривалось 1216 уголовных дел, окончено производство с вынесением приговора по 832 делам. Сопоставляя эти данные со статистикой предыдущих лет, можно констатировать снижение количества дел: в 2023 году рассматривалось 1439 уголовных дел, в 2022 году — 1452 дела. Окончено производство в 2022 году по 1092 делам, в 2023 году — по 1081 делу. Таким образом, в 2024 году рассмотрено с вынесением вердикта на 260 дел меньше, чем в 2022 году, что составляет снижение почти на 24 процента.

Однако данное явление нельзя рассматривать изолированно от общих тенденций уголовного судопроизводства. На протяжении последних лет наблюдается устойчивое снижение общего количества уголовных дел, поступающих в суды. В 2024 году поступило 651 312 уголовных дел, приговоры вынесены по 505 148 делам. В 2023 году в суды направлены 720 583 уголовных дела (приговоры вынесены по 555 157 делам), в 2022 году — 776 670 дел (приговоры вынесены по 578 433 делам). Таким образом, в 2024 году вынесено приговоров на 73 тысячи меньше, чем в 2022 году. Эта тенденция неизбежно отражается на статистике отдельных производств, в том числе производства в суде присяжных.

При этом доля оправдательных вердиктов остается стабильно высокой, что подтверждает значимость института присяжных как гарантии защиты прав личности в уголовном процессе и его способность противостоять обвинительному уклону.

Формирование коллегии присяжных заседателей представляет собой один из наиболее сложных и ответственных этапов судебного разбирательства с участием присяжных. Практика применения законодательства выявляет ряд системных проблем, препятствующих эффективной реализации данного института. Как справедливо отмечает А.А. Ильюхов, «эффективность суда присяжных напрямую зависит от того, насколько объективно и

беспристрастно сформирована коллегия заседателей, а действующая система формирования списков кандидатов не обеспечивает должного уровня достоверности содержащихся в них сведений»[1, с. 45].

Процедура формирования коллегии включает несколько последовательных стадий, каждая из которых имеет самостоятельное процессуальное значение. Первоначально председательствующий произносит вступительное слово, в котором разъясняет кандидатам их задачи и критерии отбора. Затем следует опрос кандидатов судьей для выявления обстоятельств, препятствующих участию в отправлении правосудия. На третьей стадии кандидаты вправе заявить самоотводы по основаниям, предусмотренным законом. Четвертая стадия предполагает опрос кандидатов сторонами — защитой и обвинением. Завершающий этап включает заявление мотивированных и немотивированных отводов. Сложность и многоступенчатость данной процедуры создает предпосылки для возникновения процессуальных нарушений на каждом из указанных этапов.

Анализ судебной практики Верховного Суда Республики Дагестан свидетельствует о серьезных организационных трудностях при формировании коллегий. Показательным является уголовное дело № 2-19/2021¹ в отношении Мусаева Р.А., по которому коллегия присяжных не была сформирована в назначенный день. Несмотря на направление 300 уведомлений кандидатам в присяжные заседатели, в судебное заседание 23 марта 2021 года явились только 2 человека. При этом 275 уведомлений вернулись в суд по истечении срока хранения либо по причине отсутствия адресата по указанному адресу, один кандидат не соответствовал данным в списках, три кандидата отказались от участия по личным причинам. Затраты на рассылку уведомлений составили более 33 тысяч рублей, а формирование коллегии пришлось перенести на более поздний срок.

Подобные ситуации не являются единичными. С.А. Насонов, советник Федеральной палаты адвокатов, отмечает, что к нему как правозащитнику поступает немало обращений от адвокатов на то, что порой невозможно собрать коллегия присяжных — люди просто не приходят. В одном из случаев коллегия удалось сформировать только с седьмого раза. По данным судебной статистики, в районных судах процент срывов формирования коллегий достигает 15-20 процентов от общего числа назначенных дел. Это свидетельствует о системном характере проблемы и необходимости принятия неотложных мер по ее устранению. Финансовые потери судебной системы от повторных рассылок уведомлений и

¹ Уголовное дело № 2-19/2021. Материалы Верховного Суда Республики Дагестан.

переносов судебных заседаний исчисляются миллионами рублей ежегодно. Однако материальный ущерб несопоставим с нематериальными последствиями: затягиванием сроков рассмотрения дел, нарушением прав потерпевших и подсудимых, снижением авторитета судебной власти.

Одной из ключевых проблем является низкое качество составления списков кандидатов в присяжные заседатели. Часть 13 статьи 5 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции» возлагает на органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации обязанность по составлению и актуализации этих списков. Однако на практике списки содержат устаревшие сведения: включены умершие лица, граждане, выбывшие из региона, утратившие право на участие в отправлении правосудия. Проверка списков проводится формально, ответственность за предоставление недостоверной информации размыта.

Т.Б. Рамазанов, анализируя практику применения института присяжных заседателей в районных судах Республики Дагестан, констатирует: «Расширение применения института присяжных заседателей на районные суды выявило неготовность существующей системы к обеспечению качественного формирования коллегий. Организационные проблемы, связанные с низкой явкой кандидатов и недостоверностью списков, приобрели особую остроту и требуют незамедлительного законодательного реагирования»[2, с. 145].

Существенным недостатком действующего законодательства является неполнота критериев отбора кандидатов. Часть 2 статьи 3 Федерального закона № 113-ФЗ устанавливает требования к кандидатам: возраст не младше 25 лет, отсутствие непогашенной или неснятой судимости, дееспособность. Однако перечень не включает лиц, состоящих на учете в наркологических или психоневрологических диспансерах, хотя их участие в коллегии способно исказить восприятие доказательств и повлиять на обоснованность вердикта. Отсутствует также запрет на включение в списки действующих сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих, лиц, замещающих государственные и муниципальные должности, профессиональная деформация которых противоречит идее привлечения представителей широких слоев населения.

Зарубежный опыт демонстрирует более строгие подходы к отбору присяжных. В США процедура *voir dire* (предварительного допроса кандидатов) занимает несколько дней и предполагает детальное выяснение биографических данных, психологических особенностей, мировоззренческих установок потенциальных присяжных. В Англии, несмотря на более формализованную процедуру отбора, существуют четкие критерии исключения лиц, профессиональная деятельность или жизненные обстоятельства которых могут повлиять на

объективность суждений. Российское законодательство нуждается в восприятии лучших практик, адаптированных к национальным особенностям правовой системы.

Согласно части 13 статьи 5 Федерального закона № 113-ФЗ, по уважительным причинам от исполнения обязанностей присяжного заседателя может быть освобожден ряд лиц, включая граждан старше 60 лет, женщин с детьми до трех лет, лиц с религиозными убеждениями. На практике доля освобождаемых составляет около 30 процентов от первоначального списка, что существенно осложняет формирование коллегии в необходимом составе.

Анализ судебной практики показывает, что сокрытие кандидатами существенной информации о себе приводит к отмене приговоров. Приговором Избербашского городского суда от 6 ноября 2019 года Р.С.И. был оправдан по части 1 статьи 105 УК РФ². Однако апелляционная инстанция отменила приговор, установив, что кандидат в присяжные К.В.В., ставший старшиной коллегии, утаил факт пятикратного привлечения к административной ответственности, в том числе дважды за управление транспортным средством в состоянии опьянения. Это лишило стороны права на мотивированный отвод и явилось существенным процессуальным нарушением.

Проблема усугубляется тем, что кандидаты не несут ответственности за неточность предоставляемых сведений, кроме процессуальной. Отсутствует процедура проверки информации, сообщаемой кандидатами. Факты сокрытия или искажения данных обычно выявляются после вынесения приговора, когда привлечь присяжного к ответственности невозможно, а исправление судебной ошибки значительно удлиняет сроки рассмотрения дела.

С.А. Насонов справедливо указывает, что «кандидаты в присяжные заседатели не несут никакой ответственности, кроме процессуальной, за точность своих ответов. Дополнительной сложностью является отсутствие процедуры проверки предоставляемой ими информации. К сожалению, факты сокрытия или искажения данных обычно всплывают уже после вынесения приговора, что происходит на том этапе, когда привлечь присяжных к ответственности уже невозможно, и исправление судебной ошибки значительно удлиняет сроки уголовного дела»[3, с. 11].

Представляется необходимым введение административной ответственности за предоставление заведомо ложных сведений при отборе в присяжные заседатели. Санкция

² Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Дагестан № 22-178 от 13 января 2020 г.

может предусматривать денежный штраф в размере от 10 до 30 тысяч рублей. В случаях, когда недостоверная информация повлекла вынесение незаконного приговора, целесообразно установление уголовной ответственности по аналогии со статьей 307 УК РФ (заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод).

Институт роспуска сформированной коллегии ввиду ее тенденциозности применяется крайне редко. В 2024 году зафиксировано лишь 5 таких случаев. Причина — неопределенность оснований. Ни законодательство, ни разъяснения Верховного Суда Российской Федерации не содержат четких критериев тенденциозности коллегии. Сторона, заявляющая соответствующее ходатайство, лишена ориентиров для его мотивирования. Председательствующий, принимающий решение, действует по собственному усмотрению.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации нуждается в дополнении нормами, конкретизирующими основания и порядок роспуска коллегии присяжных ввиду ее тенденциозности

Для решения выявленных проблем необходим комплекс законодательных и организационных мер. Часть 13 статьи 5 Федерального закона № 113-ФЗ следует дополнить положением, обязывающим органы исполнительной власти проверять и корректировать списки кандидатов каждые шесть месяцев либо чаще по запросу председателя суда. За непредоставление или предоставление заведомо ложной информации необходимо установить административную, а в случаях, повлекших существенные последствия для правосудия, — уголовную ответственность.

Часть 2 статьи 3 Федерального закона № 113-ФЗ требует дополнения. Из числа кандидатов в присяжные заседатели следует исключить лиц, состоящих на учете в наркологических и психоневрологических учреждениях, действующих сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих, лиц, замещающих государственные должности и выборные муниципальные должности.

К организационным мерам следует отнести обязательную видеозапись судебных заседаний с участием присяжных для фиксации возможных нарушений и защиты заседателей от давления. Просветительская работа среди населения, демонстрация образовательных материалов о значении гражданского участия в правосудии способны повысить явку кандидатов и укрепить их мотивацию. Работодателям, освобождающим сотрудников для исполнения обязанностей присяжных, могут предоставляться налоговые льготы. Граждане, уклоняющиеся от явки или сообщающие заведомо ложные сведения, должны нести административную ответственность.

Целесообразно создание единой федеральной информационной системы учета кандидатов в присяжные заседатели с интеграцией баз данных органов ЗАГС, миграционной службы, правоохранительных органов. Автоматизация процесса актуализации списков позволит минимизировать человеческий фактор и обеспечить достоверность содержащейся информации. Опыт внедрения информационных технологий в судопроизводство показывает высокую эффективность данного подхода.

Формирование коллегии присяжных заседателей — ключевой этап, определяющий качество и законность вердикта. Выявленные проблемы носят системный характер и требуют комплексного решения. Совершенствование законодательства, повышение качества составления списков кандидатов, введение дополнительных требований к присяжным и усиление ответственности за предоставление недостоверных сведений позволят повысить эффективность функционирования института суда присяжных и укрепить доверие общества к правосудию.

Список литературы

1. Ильюхов А.А. Реформирование суда присяжных заседателей в России в рамках расширения его подсудности, изменения численного состава и реализации прав граждан на участие в отправлении правосудия: вопросы теории и практики // Администратор суда. 2021. № 3. С. 45-49.
2. Рамазанов Т.Б., Миспахов С.А. Расширение применения института присяжных заседателей и его отражение на практике райгорсудов // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. Т. 33. № 1. С. 145-148.
3. Насонов С.А. Обязанность суда приобщить к делу вопросы присяжных // Уголовный процесс. 2023. № 2(218). С. 11-15.

PROBLEMS OF FORMING A JURY PANEL IN MODERN RUSSIA

Isaibova Sabrina Abukarovna

Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure and Forensic Science,
Law Institute,

Dagestan State University,
Makhachkala, Russian Federation

Omarov Mukhammad Ruslanovich

Third-year Master's Student,
Law Institute,

Dagestan State University,
Makhachkala, Russian Federation;
Independent Researcher

Abstract: The article analyzes current problems in forming jury panels in Russian criminal proceedings. Organizational and procedural difficulties in the jury selection stage are examined, revealing causes of low attendance rates, unreliable lists, and lack of citizen motivation. Based on analysis of judicial practice from the Supreme Court of the Republic of Dagestan and scientific positions of leading proceduralists, specific measures are proposed to improve legislation and law enforcement practice. Special attention is paid to the need for stricter requirements for jury candidates and improving the quality of list compilation. The conclusion emphasizes the necessity of a comprehensive approach to solving identified problems to ensure effective functioning of the jury trial institution.

Keywords: jury trial, jury panel, panel formation, jury candidates, criminal proceedings, judicial practice, procedural violations.

References

1. Ilyukhov, A.A. "Reforming the Jury Trial in Russia through Expanding Its Jurisdiction, Changing the Number of Panelists, and Implementing Citizens' Rights to Participate in the Administration of Justice: Theoretical and Practical Issues" // *Court Administrator*. 2021, No. 3, pp. 45–49.
2. Ramazanov, T.B., Mispakhov, S.A. "Expanding the Application of the Jury Institute and Its Impact on the Practice of District City Courts" // *Legal Bulletin of the Dagestan State University*. 2020, Vol. 33, No. 1, pp. 145–148.
3. Nasonov, S.A. "The Court's Obligation to Include Jurors' Questions in the Case File" // *Criminal Procedure*. 2023, No. 2 (218), pp. 11–15.